Лили надулась. Она посмотрела на свое отражение в зеркале и надулась еще больше. Она действительно выглядит не очень хорошо, подумала она. Может быть, это потому, что она была хладнокровна так долго, что вести себя мило не подходило ей. Лили прищурилась и ухмыльнулась своему отражению.

«Видишь?» - сказала она вслух. «Лили, тебе лучше всего подходит быть злой!» - подумала она, кивая в знак одобрения. Испускать холодную и величественную ауру подходило ей лучше всего, в то время как дуться или вести себя мило - было ее полной противоположностью, и она даже казалась слабой.

«Ты в порядке?» - обеспокоенно спросил Чжуо Цзинжэнь. Он только что закончил принимать ванну, когда заметил, что Лили стоит перед раковиной, держа зубную щетку и глядя на себя в зеркало. «Ты больна?» - спросил он, положив ладонь на лоб Лили.

«У меня все хорошо», - ответила она, начав чистить зубы. Ее взгляд был прикован к мужу, который взял зубную щетку и тоже собирался почистить зубы. «Мне было интересно, почему ты не считал меня милой, когда я надулась».

«Хм?» - Чжуо Цзинжэнь поднял бровь и покачал головой. Он задавался вопросом, почему образ мыслей Лили всегда был таким ... своеобразным.

«Ты не думаешь, что я милая?» - Лили подошла к Чжуо Цзинжэню и лениво спросила: «Ты думаешь, я уродлива?»

«Почему ты такая глупая?» - он возразил после того, как он закончил чистить зубы. «Мы оба знаем, что ты не милая. Быть милой не подходит тебе. В моих глазах ты всегда будешь самой красивой», - сказал он, поворачиваясь к ней и обнимая своими большими руками ее крошечную талию.

«Ты говоришь это, потому что знаешь, что я хочу услышать именно эти слова?» - спросила Лили, а затем прищурилась.

Чжуо Цзинжэнь ответил со смехом. Он не мог сказать, что она милая, потому что считал, что слово "милый" - это прилагательное, лучше всего используемое для описания детей и собак. Он также не мог сказать, что она была даже прекраснее, чем Богиня Красоты, сама Афродита, или она сказала бы, что он просто сказал это, чтобы сделать ее счастливой.

Чжуо Цзинжэнь также не мог сказать, что его жена уродлива или его любимая жена не позволит ему ступить в дом. Каждый возможный ответ наверняка получит очередной раунд остроумных откликов от Лили. Имея это в виду, Чжуо Цзинжэнь нежно рассмеялся перед тем, как поцеловать ее в губы.

«Лучше промолчать и просто поцеловать ее», - подумал он, снова поцеловав ее.

«Давай спать», - предложил Чжуо Цзинжэнь. «У нас сегодня был тяжелый день, и нас преследовали очень опасные люди, но твоя главная забота - нахожу ли я тебя милой или нет. Я думаю, что твои приоритеты лежат в другом месте, моя дорогая жена».

Лили решила не отвечать на слова мужа. Вместо этого она поцеловала его в ответ. По какой-то причине она подумала, что встреча с Чжуо Цзинжэнем действительно сильно изменила ее. Конечно, она не собиралась сообщать ему об этом.

«Ты уже нашел Чжан Чэна?» - спросила она.

«Не только Чжан Чэна, Цинь Вуяна тоже», - ответил он, вынося Лили из ванной. «Цинь Вуян уже схвачен. Что касается Чжан Чэна... Я решил держать его и его дочь в заложниках. Если хочешь, чтобы Чжан Ифэй испытала чувство, когда ее контролируют другие, то это лучший вариант. Я тоже...»

«Ты тоже что?»

«Я попросил Бэй Тяня забрать Цинь Мими. Поскольку Цинь Хао потратил много времени и сил на то, чтобы использовать тебя и Цинь Юньфэна для контроля над вашим отцом... Я подумал, почему бы не поступить с ним так же?» - объяснил Чжуо Цзинжэнь, положив Лили на кровать.

«Смысл?» - спросила Лили.

«Цинь Хао забрал семью Чжан Ифэй, а Чжан Ифэй - его единственную семью», - сказал он, ложась рядом с ней. «Поскольку они так любят манипулировать людьми, почему бы нам не позволить им самим почувствовать это?»

Лили молча обдумала предложение мужа. Это было настолько коварно и просто, что было удивительно, что Лили сама не придумала этот план. Это даже не приходило ей в голову. Сначала Лили подумала, что ее план заставить их страдать был достаточно хорош. Она не сказала бы, что просчиталась, поскольку это не совсем верно, но план Чжуо Цзинжэня избежать побочного ущерба, просто позволяя им сражаться друг с другом, на самом деле звучал более захватывающе.

Имея это в виду, Лили мило улыбнулась Чжуо Цзинжэню. Она так наслаждалась игрой, что на самом деле забыла о рисках, связанных с последствиями участия в игре. Она знала, что месть делает людей слепыми. Она также знала, что ее план повредит другим людям, но в конце концов ей было все равно.

Честно говоря, она была слишком эгоистична, чтобы думать о том, насколько ее план был опасен, что даже заставил ее мужа волноваться. Лили действительно забыла, что она больше не одна. Она забыла, что у неё есть он.

«Хорошо, давай спать», - улыбнулась Лили, чувствуя, как он наклонился для очередного поцелуя. Она доверяла ему и знала, что каким бы ни был его план, Чжуо Цзинжэнь всегда будет учитывать и ее мнение, и ее чувства. Лили также знала, что Чжуо Цзинжэнь никогда не будет действовать, не сообщив ей о своих планах заранее, чтобы убедиться, что она одобряет все, что он планирует сделать. В конце концов ... это был их бой. Может быть, этот компромисс не так уж и плох, подумала она, прежде чем закрыть глаза.

....

Особняк Цинь, Шанхай, Китай

Чжан Ифэй побледнела, слушая человека, сообщаящего ей по телефону. Выражение ее лица становилось еще более кислым, чем дольше она его слушала. Ничего не сказав, Чжан Ифэй закончила разговор и посмотрела на часы на тумбочке.

Хотя было уже четверть четвертого утра, Чжан Ифэй все еще не спала. Она медленно села на кровать, а ее руки сжались в кулаки. Она резко выдохнула и в отчаянии швырнула телефон в стену. Она хотела кричать. Она хотела проклясть и сломать всё в комнате, но не могла. Она должна была контролировать свои эмоции, быть рациональной и принимать логические решения.

База ее брата была обнаружена. Она не была уверена, была ли это работа Лили или Чжуо Цзинжэня - или даже Цинь Хао. Все, что она знала, было то, что эти люди сожгли все, что принадлежало ее брату. Его дом, склад ... всё, что у него было, сгорело дотла! Ненависть мгновенно пронзила ее вены, когда она подумала о своем пропавшем брате.

Лили была единственным человеком, который проводил какие-либо расследования по этому вопросу. Только Лили была достаточно безжалостной, чтобы сжечь все до основания! Имея это в виду, Чжан Ифэй встала с кровати и вышла из своей комнаты. Она направилась к кабинету Цинь Хао и собиралась постучать, но слуга остановил ее.

«Мадам... Второй мастер сказал, что хочет побыть один на некоторое время», - с уважением сказал слуга.

«Даже я не могу войти?» - спросила она. Цинь Хао просто отказался ее видеть?

«Второй мастер сказал, чтобы никого не пускать, поскольку у него есть важное дело», - ответил слуга.

«В этот час?» - Чжан Ифэй нахмурилась, и подозрение вспыхнуло в ее глазах. Какие дела могут быть важнее ее? Чжан Ифэй обернулась и пошла обратно в свою комнату с прищуренными глазами. Возможно ли, что Цинь Хао обнаружил некоторую информацию о ней?

<http://tl.rulate.ru/book/28291/806498>